

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АНАТОМИЯ ГОМЕРОВСКОГО ЧЕЛОВЕКА В «ИЛИАДЕ» И «ОДИССЕЕ»

В. В. Машевская

*Белорусский государственный медицинский университет,
Беларусь, Минск*

Аннотация: Эта работа посвящена анализу телесно локализованных психоэмоциональных центров в гомеровском эпосе, рассматриваемых как элементы архаической модели психики. На основе терминов $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$, $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha$, $\sigma\pi\lambda\acute{\alpha}\gamma\chi\nu\alpha$, $\eta\tau\omicron\rho$, $\chi\omicron\lambda\acute{\eta}$, $\eta\pi\alpha\rho$, $\phi\rho\eta\nu$ и $\nu\acute{o}\omicron\varsigma/\nu\omicron\upsilon\varsigma$ реконструируется система, в которой эмоции и когнитивные процессы не абстрагированы от телесности, а представлены как функционально автономные, но взаимодействующие локусы.

Ключевые слова: эмоции, гомеровская психология, телесность.

THE EMOTIONAL ANATOMY OF THE HOMERIC HUMAN IN THE «ILIAD» AND THE «ODYSSEY»

V. V. Mashevskaya

*Belorussian State Medical University
Belarus, Minsk*

Abstract. This article examines the bodily localized psycho-emotional centers in Homeric epic, interpreted as components of an archaic model of the psyche. Drawing on the terms $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$, $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha$, $\sigma\pi\lambda\acute{\alpha}\gamma\chi\nu\alpha$, $\eta\tau\omicron\rho$, $\chi\omicron\lambda\acute{\eta}$, $\eta\pi\alpha\rho$, $\phi\rho\eta\nu$, and $\nu\acute{o}\omicron\varsigma/\nu\omicron\upsilon\varsigma$, the study reconstructs a system in which emotions and cognitive processes are not abstracted from corporeality, but are presented as functionally autonomous interacting loci.

Keywords: emotions, Homeric psychology, corporality.

Проблема локализации эмоциональных состояний в античной литературе тесно связана с представлениями о телесности, душевной организации и поведенческих моделях человека той эпохи. В гомеровском эпосе отражается специфическая языковая и когнитивная картина мира, в которой эмоции соотносятся с определенными телесными локусами. Человек, изображенный в поэмах Гомера, не обладает единой, абстрактной душой в позднейшем философском понимании, но представлен как носитель множества частично автономных сил, телесно локализованных и лингвистически артикулированных.

Формирование образа героя в эпосе осуществляется через его действия, речевые акты и телесные реакции. Его психическая структура не представляет собой целостное психологическое единство в платоновском смысле, а скорее состоит из совокупности функционально дифференцированных центров, каждый из которых обладает собственной семантической нагрузкой и вербальными маркерами. Таким образом, герой гомеровского эпоса предстает прежде всего как деятель: его внутренняя жизнь значима не как автономная рефлексия, а как источник поступков и социальный сигнал, интерпретируемый другими персонажами повествования.

В исследовании «Гомеровская психология» Ф. А. Зелинский формулирует концептуальную модель, согласно которой психика персонажей гомеровского эпоса представлена как совокупность частично автономных функциональных центров. В данной системе $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$ интерпретируется как локус импульсивных реакций и мужества, ассоциируемый с гневом и решительностью; $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha$ — как центр эмоциональной привязанности, преимущественно семейной и любовной направленности; $\sigma\pi\lambda\acute{\alpha}\chi\upsilon\alpha$ — как телесная область, связанная с проявлениями сострадания и милосердия. Познавательные компоненты представлены через $\nu\acute{o}\varsigma/\nu\omicron\delta\varsigma$ — рассудок, способный к рациональному совету и контролю над импульсами, а также $\phi\rho\acute{\eta}\nu$ — промежуточный рефлексивный орган, выполняющий интегративную функцию между эмоциональными и когнитивными структурами.

В гомеровском эпосе концепт $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$ (thymos) представляет собой один из центральных психофизических локусов, интерпретируемый как «дух» или «сердцевина» личности, телесно локализуемый в области груди или диафрагмы. Он функционирует как источник эмоциональной импульсивности, отваги и боевой решимости. В контексте сцен сражений и конфликтов $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$ описывается как «вспыхивающий», «горящий» или «раздувающийся», оказывая сенсорное воздействие на тело героя и инициируя действия, сопряженные с риском и самоотверженностью. В «Илиаде» (кн. I) $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$ Ахилла «воспламеняется» в ответ на унижение со стороны Агамемнона: «Тимос в груди моей загорелся» [1]. При этом $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$ обладает определенной автономией: он способен «говорить» и «советовать», как, например, в кн. IX, где он отказывается от примирения: «Нет, да не будет у меня мира с Агамемноном, — тимос мой не отдастся» [1]. В отличие от рационального начала, $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$ представляет собой двигатель решительности и воинской энергии, тесно связанный с категориями чести и социальной репутации.

Понятие $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha$ (kardia) в гомеровской системе представлений не является метафорическим, а обозначает реальный телесный центр эмоциональной активности, ассоциируемый с чувствами скорби, любви и привязанности. $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha$, как правило, локализуется в области грудной клетки и проявляется в эпизодах, связанных с семейными узами и переживаниями утраты. Эмоциональные импульсы, исходящие из $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha$, оказывают влияние на поведенческие решения героя, связывая индивидуальное с коллективным и сакральным. В отличие от $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$, $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha$ демонстрирует более тесную интеграцию с телесной структурой: ее «биение» символизирует жизненную силу и подчеркивает телесную природу эмоциональных переживаний. В «Илиаде» (кн. IX) выражение «сердце в груди моей трепещет» иллюстрирует внутренний конфликт Ахилла, в котором $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha$ колеблется между гневом и раскаянием. Таким образом, эмоции в гомеровском эпосе представлены как телесно ощутимые и органически обусловленные.

Сходную функциональную нагрузку несет термин ἤτορ (ētor), обозначающий «сердце» или «сердцевину» и выступающий как центр чувств, воли и эмоциональной реакции. В ряде контекстов ἤτορ синонимично θυμός, однако отличается локализацией — чаще всего в области груди или живота — и более широким спектром эмоциональных состояний, включая радость, ревность и отчаяние. В «Илиаде» (кн. XXII) ἤτορ Гектора «заболело» при виде бегства троянцев, что вызывает у него смесь стыда и решимости вернуться в бой [1]. В «Одиссее» (кн. I) ἤτορ Пенелопы «радуется» при упоминании Одиссея, одновременно смешиваясь с печалью, локализованной в печени [2]. Эти образы демонстрируют, что гомеровская психика не сводится к единой ментальной субстанции, а представляет собой сеть телесных органов, взаимодействующих в процессе генерации и выражения эмоций.

В гомеровском эпосе термин σπλάγχνα (splanchna) обозначает внутренние органы, прежде всего брюшной полости, однако в переносном значении он функционирует как аффективный центр, связанный с эмоциональной отзывчивостью, милосердием и сочувствием. Согласно интерпретации, Ф. А. Зелинского, σπλάγχνα представляют собой морально-эмоциональный локус, активируемый в ситуациях, требующих сострадания или сопереживания. Упоминание σπλάγχνα в поэтическом тексте часто сопровождается выражениями типа «σπλάγχνα ἐνὶ γούνασιν» или «σπλάγχνα συστένον», указывающими на телесную реакцию — сжатие внутренних органов от жалости или боли. В сравнении с другими психофизическими центрами, такими как θυμός, φρήν и καρδία, σπλάγχνα выделяются как область, наиболее тесно связанная с эмпатией и телесно переживаемой скорбью.

Другим значимым локусом эмоциональной активности в гомеровской антропологии является ἥπαρ (hepar) — печень, которая ассоциируется с глубинными, инстинктивными переживаниями: страхом, тоской и предчувствием беды. Как орган, локализованный в брюшной полости, печень в эпосе выполняет функцию «темного» центра, реагирующего на угрозу и вызывающего телесные симптомы тревоги. В «Илиаде» (кн. IV) ἥπαρ Париса «зазвенело от страха» перед поединком с Менелаем, а в «Одиссее» (кн. XI) печень Одиссея реагирует на вид теней, умерших в Аиде, вызывая меланхолию и предчувствие. Эти эмоциональные состояния не поддаются рациональному контролю, они висцеральные и предупреждающие, подчеркивают телесную природу психики в гомеровском мире. В интерпретации Роберта Онианса упоминание печени часто сопряжено с религиозной и судьбоносной семантикой — страхом перед божественным вмешательством, ощущением гибели или неизбежности.

Особую категорию составляют «горячие» эмоции, такие как ярость, раздражение и горечь, телесно локализованные в χολή (cholē) — желчи. В гомеровском дискурсе χολή ассоциируется с агрессивными импульсами и фи-

зиологической основой гнева. Желчь у героев эпоса «вскипает» и «разливается», усиливая эмоциональные всплески и провоцируя боевое поведение. Таким образом, χολή представляет собой телесную жидкость, напрямую связанную с эмоциональной дисрегуляцией и физическим дискомфортом, что подтверждает органическую природу аффективных процессов в гомеровской модели психики.

Одним из ключевых элементов гомеровской концепции психофизической организации является термин φρήν (phrēn), обозначающий сферу мышления, внимания и эмоционального отклика, телесно локализуемую в области груди или диафрагмы. В гомеровской «психологической анатомии» phrēn выполняет интегративную функцию, объединяя рассудочную и аффективную составляющие психики.

Функциональный спектр phrēn у Гомера включает: восприятие и оценку происходящего, формирование решений на основе ситуативного анализа; хранение индивидуального опыта и воспоминаний, актуализируемых в контексте текущих эмоциональных реакций; моральную рефлексию, проявляющуюся в эпизодах, где герой осмысляет этическую приемлемость своих поступков; координацию с другими психофизическими центрами (θυμός, ἦτορ, σπλάγχνα), обеспечивающую согласование воли, чувств и действий.

Таким образом, phrēn функционирует как центр интеллектуально-чувственного контроля, в котором когнитивные процессы тесно переплетены с телесной природой эмоций. Это не абстрактный разум в платоническом смысле, а эмпатически насыщенное рассудочное начало, способное к моральной и сенсорной регуляции. В интерпретации Зелинского phrēn выступает как механизм, направляющий и сдерживающий импульсы θυμός, артикулирующий эмоциональные реакции σπλάγχνα и согласующий личные побуждения ἦτορ с социальными нормами [3]. Онианс, в свою очередь, акцентирует архаическую идею единства тела и духа, согласно которой мышление и чувство локализованы в едином телесном поле — области груди, а phrēn служит универсальным обозначением мыслящего и чувствующего начала [4].

Менее жестко локализованным, чем φρήν или ἦτορ в архаической модели психической организации является νόος/νοῦς, обозначающий умственное начало. Хотя в классической традиции он ассоциируется с областью головы, в гомеровском эпосе νόος сохраняет функциональное значение — как способность к мышлению, а не как анатомически фиксированный орган. В этом контексте он представляет переход от телесно-метафорических представлений о душе к более абстрактной концепции «разума», характерной для классической философии. Его употребление в эпосе позволяет проследить эволюцию понятия разумной деятельности в древнегреческой культуре.

Эмоции у Гомера обычно локализуются в грудной области (φρήν, ἦτορ, σπλάγχνα), тогда как νόος действует вне строгой анатомической привязки, координируя различные психофизические центры. Это взаимодействие носит характер функционального согласования, а не иерархического доминирования.

В эпическом нарративе νόος выполняет регулятивную и оценочную функцию: он анализирует ситуацию, предвидит последствия и формирует стратегию. Эмоциональные центры (θυμός, φρήν, ἦτορ, σπλάγχνα, χολή) обеспечивают мотивацию и импульс к действию. В этом смысле νόος — «ум-дирижер», структурирующий и направляющий «оркестр» эмоций.

Формы взаимодействия νόος с аффективными центрами включают:

1. Контроль: обуздание импульсов θυμός или χολή ради стратегической рассудительности.
2. Модификацию мотивации: переосмысление эмоций и их трансформация в рациональное действие.
3. Конфликт: противостояние между νόος (расчет) и θυμός/φρήν (импульсивность), создающее драму выбора.
4. Сотрудничество: синергия разума и эмоций, обеспечивающая эффективное действие.

Эпические сцены иллюстрируют эти взаимодействия. Герой, охваченный гневом, затем «σκελτοῖται νόω» и принимает благоразумное решение — пример регулятивной функции νόος. У Одиссея νόος сопровождает стратегическое мышление и терпение: эмоциональные побуждения направляются в долгосрочную цель («многообразный νόος» — πολύτροπος). Напротив, ослабление νόος ведет к импульсивным и разрушительным действиям, особенно в боевых сценах «Илиады».

Таким образом, νόος в гомеровской психологии — не рациональная сила, противопоставленная эмоциям, а интегративный компонент, взаимодействующий с аффективными центрами, регулируя их, вступая с ними в конфликт или сотрудничество. Анализ эпических сцен позволяет выявить динамику принятия решений и определить, какое начало — рассудочное или аффективное — доминирует в конкретной ситуации.

Рассмотрение гомеровской модели психики через призму телесной локализации эмоций и когнитивных функций позволяет выявить глубоко укорененную в архаическом сознании идею единства тела и духа. Элементы, такие как θυμός, καρδιά, σπλάγχνα, ἦτορ, χολή и ἦπαρ, не только маркируют эмоциональные состояния, но и структурируют поведение героя, выполняя социально нормативную и этическую функцию. Особое место занимает φρήν как интегративный центр, сочетающий чувственное и рассудочное, а также νόος — как переходный элемент между телесной и абстрактной моделью мышления. Взаимодействие этих компонентов демонстрирует, что гомеровская психология не сводится к дуализму разума и чувства, а представляет со-

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

бой сложную сеть функциональных связей, в которой эмоции и рассудок соотносятся не как антагонисты, а как комплементарные силы. Такая реконструкция позволяет не только глубже понять эпическую антропологию, но и проследить ранние этапы формирования понятий, ставших центральными в философии и психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гомер. Илиада* / пер. с древнегреч. М. И. Лозинский. – М. : Художественная литература, 1979. – 640 с.
2. *Гомер. Одиссея* / пер. с древнегреч. А. А. Сурков. – СПб. : Наука, 1995. – 480 с.
3. *Зелинский, Ф. А. Гомеровская психология* / Ф. А. Зелинский. – М. : Наука, 1983. – 320 с.
4. *Онианс, Р. Происхождение европейского мышления* / Р. Онианс; пер. с англ. – М. : Наука, 1990. – 456 с.